

Япония и арабский мир в конце XIX – начале XX вв.

Научный руководитель – Пустовойт Евгений Валерьевич

Гаврикова Арина Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт - Школа региональных и международных исследований, Владивосток, Россия

E-mail: arinagavrikova@yandex.ru

В наши дни все мировое сообщество, включая Японию, активно работает над решением проблем, дестабилизирующих регион Ближнего Востока и Северной Африки. Японская сторона оказывает гуманитарную помощь беженцам и финансовую помощь для улучшения инфраструктуры арабских стран, развития людских ресурсов. Также Японское правительство заинтересовано в бесперебойной поставке энергоресурсов из стран Ближнего Востока и полном контроле над путями этих поставок. Поэтому между двумя сторонами ведется широкое экономическое сотрудничество, культурный диалог и обмен человеческим капиталом.[5]

Рассматривая историю взаимоотношений в ретроспективе между Японией и арабским миром, необходимо отметить, что японцы и арабы исторически и географически расположены далеко друг от друга, поэтому прямых контактов между двумя сторонами до периода Тайсё (1912 -1926 гг.) не существовало. Из-за большого расстояния оба региона были слабо связаны между собой, то есть присутствовала еще третья сторона, которая играла роль посредника между ними. Основными каналами связи между двумя регионами выступали Китай и Западные державы. Так как прямых отношений между Японией и арабскими странами не существовало, обе стороны узнавали информацию друг о друге исключительно после интерпретации западными путешественниками и торговцами.[8]

Представления у японцев об арабах были весьма скудными и ассоциировались только с верблюдами, пустынями, исламом. У жителей Ближнего Востока и Северной Африки вплоть до конца XIX и начала XX вв. со Страной восходящего солнца возникали ассоциации: гейша, кимоно и самурай.

До начала XX в. арабы считали, что Япония является частью Сины (арабское прозвище китайской империи «Цин»), ее представляли маленьким островом на востоке Китая, который называется - «Яока» или «золотая страна». Японцы также упоминались арабами как жители Восточно-Китайского моря, могущественные воины и пираты. Однако больше никакой существенной информации друг о друге стороны не получали.[9]

Даже после открытия Японии в 1850-х годах прямой контакт между двумя сторонами не был установлен. После проведения реформ Мейдзи (1868-1898 гг.) Страна восходящего солнца постепенно укрепляла свои позиции и стала развиваться по капиталистическому пути. Внимание Японии в тот момент было сфокусировано на том, как построить современную нацию по подобию Запада.[1] Для изучения европейских технологий многие японские исследователи и представители правительства ездили в Европу, куда можно было добраться только через арабский регион. Однако их интерес был прикован к Европе, а Ближний Восток воспринимался как посредник.[4]

Ситуация стала меняться после победы Японии в Русско-японской войне в 1905 г.. Данное событие было поворотным моментом в отношениях Японии и арабского мира. Победа маленькой страны на Востоке над европейской державой была благоприятно воспринята, и со стороны арабов появился интерес к Японии.[3]

Победа японцев над Российской империей в 1905 г. оказала влияние на многочисленные арабские национальные движения. Территории, находящиеся под контролем, стремились к независимости, которую Япония когда-то смогла обрести, не попав под колониальную зависимость Запада.

Многие египетские мыслители, философы и писатели того времени, воодушевленные успехами Страны восходящего солнца, стали в своих произведениях отражать позитивный образ Японии. В трудах они рассказывали об японских достижениях, воспевали народ этой страны и восхищались японским триумфом. После Русско-японской войны такие произведения нашли широкий отклик в арабском обществе, которое, попав под колониальную зависимость, также нуждалось в поднятии национального духа.

Контакты между двумя регионами постепенно начали эволюционировать в период Тайсё (1912-1926 гг.). До Первой мировой войны, несмотря на общественное восхищение, политические и экономические контакты не были хорошо развиты. Однако перед началом войны ситуация изменилась. Японские хлопчатобумажные изделия и другие промышленные товары попали в арабский регион, главным образом через Аден, Александрию и Порт-Саид, и Япония закрепила на ближневосточном рынке хлопкового текстиля, который впоследствии стал ее основным экспортером в военный период. [2]

Протекторат Аден и Египет были двумя основными странами, через которые японские товары отправлялись в другие части мира. Большое количество японских товаров выгружалось в Адене и экспортировалось в соседние арабские и африканские государства.[7] Таким образом, интерес Японии в открытии своего консульства в арабском регионе заключался в обеспечении безопасности и защиты японского судоходства через Суэцкий канал. Необходимо было создать комфортные условия для пользования портом торговыми судами. [6]

Также на установление первых дипломатических отношений Японии и арабского мира повлиял тот факт, что в 1922 году японской стороной была признана независимость Египта. За признанием последовало установление диалога между двумя сторонами на высшем уровне, а затем и открытие японского генерального консульства в Александрии и генерального консульства Египта в Кобе в 1926 году.[10] Таким образом, в 1926 году было положено начало установлению дипломатических контактов между Японией и арабским миром.

Источники и литература

- 1) Жуков А.Е. История Японии 1868 – 1998 годы. М., 1998. Т.2.
- 2) Allan J. A. Japan and the Contemporary Middle East. London, 2005.
- 3) Habib Hasan Al-Badawi. The Arab discovery of Japan: Charting the Encounter//Southeast Review of Asian Studies. 2014. Vol.36. P.124 -129.
- 4) Kimura Juzo. Japan's Middle East policy: impact of the oil crises // Kobe University law review. 1985. Vol.19. P. 17-37.
- 5) Ministry of Foreign Affairs of Japan. Japan's Foreign Policy that Takes a Panoramic Perspective of the World Map (The Middle East and North Africa) // Diplomatic Bluebook. Japan, 2017. P.158-166.
- 6) Miyashita A. Japanese Foreign Policy in Asia and the Pacific: Domestic Interests, American Pressure, and Regional Integration. New York, 2001.
- 7) Saneki Nakaoka. Recent economic relations between Japan and the Arab world // Arab-Japanese relations Mishima symposium. Tokyo,1982. P.55-68.

- 8) Seif Wady Romany. Inrtoduction to Arab- Japanese mutual cultural image perception // Arab-Japanese relations Mishima symposium. Tokyo, 1982. P.91-109.
- 9) Hassan Kamel [U+3002] [U+65E5] [U+672C] [U+3068] [U+30A2] [U+30E9] [U+30D6] [U+306E] [U+4E21] [U+8005] [U+306E] [U+76F8] [U+4E92] [U+7406] [U+89E3] [U+306B] [U+95A2] [U+3055] // [U+8A00] [U+8449] [U+3068] [U+6587] [U+5316] [U+3002] Vol.6 [U+3002] 2005 [U+5E74] [U+3002] 71-86 [U+9801] [U+3002] Хасан Камиль. История культурного обмена между Японией и арабскими странами. Достижение взаимопонимания.
- 10) Ministry of Foreign Affairs of Japan: <http://www.mofa.go.jp>